

ных этапах их развития является подчиненность их своеобразному этикету: этикету в выборе тем, сюжетов, средств изображения, в построении образов и в характеристиках. Изобразительные искусства и литература в своих идеализирующих действительность построениях исходят из единых представлений о благообразии и церемониальности, необходимых в художественных произведениях. Эти этикетные представления претерпевают общие изменения, их судьбы связаны и взаимозависимы.

Можно заметить общее по эпохам развития в формах и принципах сочетания традиционности и творческого начала, в формах проявления повторяемости тем и сюжетов, в канонах литературы и изобразительных искусств.

Легко привести многие примеры синхронности развития литературы и других искусств. Не заботясь о полноте этих примеров и систематичности в их перечислении, упомянем лишь самые показательные.

Так, например, в XVI в. усиление роли канонов и литературных образцов, литературного этикета совершается одновременно с аналогичными попытками усилить «благолепие» церковных обрядов, росписей введением иконописных подлинников. Усиливается назидательность литературы и изобразительных искусств, совершенствуются попытки создать энциклопедические системы в так называемых «обобщающих предпринятиях» XVI в. (Великие четыре минеи, Домострой, Лицевой свод, Степенная книга и пр.) и в энциклопедических по своему характеру росписях Золотой палаты. Эти энциклопедические системы стремятся замкнуть круг тем, мыслей, самих допускаемых для чтения и рассмотрения произведений — в общей борьбе с нарастающим свободомыслием. В том же XVI в., возможно, в связи с тем же стремлением к ограничению духовной жизни грубой фактографией, исторической эрудицией и нетворческими художественными методами намечается возрастание повествовательности как в литературе, так и изобразительных искусствах.⁴ Усиливается риторичность и этикетная официальная пышность, задача которых заключалась в том, чтобы заменить творчество и критическую мысль пустопопорожными восторгами и бездумными априорными признаниями заслуг государства.⁵

Интерес представляет внимательное изучение общих областных черт в литературе и других искусствах, общность их судеб и содержания областных, центробежных тенденций, их одновременное преодоление и сочетание с центростремительными силами.

Существенно и то, что местные, областные оттенки начинают одновременно исчезать в XVI в. в различных областях художественной культуры: в литературе, зодчестве, живописи и публицистике. На основе экономического и политического объединения отдельных русских земель происходит унификация всей русской культуры — в той последовательности и с той степенью быстроты, которая подсказывалась самой социально-политической действительностью.

Но общие достижения в различных искусствах не всегда так показательны и «дисциплинированы». Самый обычный, ставший избитым пример общих для литературы и других искусств областных черт — пресловутый новгородский лаконизм, якобы одинаково сказывающийся в новгородском летописании, новгородском зодчестве и новгородском изобразитель-

⁴ О нарастании повествовательности в живописи XVI в. см. главу Н. Е. Мневой «Московская живопись XVI века» в кн.: История русского искусства. Под ред. И. Грабаря, В. Кеменова, В. Лазарева. Т. III, М., 1955.

⁵ Д. С. Лихачев. Человек в литературе Древней Руси. М.—Л., 1958, стр. 107—114.